

КОММУНА

Калуга, Тульской области

21 ДЕК 40 L

Неотложная задача театра

Калужский городской театр показал зрителю свою новую работу — пьесу А. Н. Островского «Свои люди, сочтемся». Как известно, это раннее произведение великого драматурга посвящено быту и правам старого московского купечества, совершенно чуждым и непонятным массовому советскому зрителю. Поэтому в задачу театра входило, прежде всего, пользуясь исключительно богатым драматургическим материалом, — вскрыть подлинную сущность героев пьесы, достичь до зрителя в неприкосновенности атмосферу лжи, обмана, хитрости, глупости и подлости, которые исходят от всех этих Большовых, Подхалюзинских, Расположенских и им подобных.

Задача эта в достаточной степени трудная, потому, что здесь, в отличие от многих других произведений Островского, нет положительных персонажей. Здесь трудно вызвать симпатию зрителя к какому-либо герою, заставить волноваться за его судьбу. Поэтому самым правильным решением вопроса при постановке этой пьесы явилось бы безжалостное осмеяние темного купеческого царства, полное выявление его отвратительных качеств во всей его неприглядности.

Выполнил ли театр и, в первую очередь, постановщик спектакля режиссер Г. Ферман эту основную задачу? К сожалению, утвердительно ответить на этот вопрос трудно. Зритель увидел чистенький, местами очень культурно сделанный спектакль, подчас живой, порой скучноватый. Но большого творче-

ния Островского почти не оказалось. Не будем голословны.

Подлинное оживление в зале, настоящее волнение овладевает зрителем только тогда, когда постановщику и актерам удалось по-настоящему воплотить и донести до зрителя образы, задуманные драматургом. Это, прежде всего, относится к сценам свахи Устины Наумовны, которую прекрасно играет опытная артистка В. Никитина. То же самое можно сказать (хотя и с некоторой оговоркой) о Липочке в исполнении способной артистки Ф. Дембиной. В сцене объяснения с Подхалюзинным и в 4-м акте она по-настоящему входит в нужный образ. Очень живо и правдиво провела маленькую роль Тишки артистка А. Ястребова.

К сожалению, этим и приходится ограничиться в перечне достижений исполнителей. Фальшив и ходулен артист С. Смирнов в роли стряпчего. Дело ведь не в том, что Расположенский — горький пьяница. Только в этом случае купцы не нуждались бы в его услугах. Расположенский — прежде всего хитрый и ловкий пройдоха, умеющий обойти всякий закон, способный на любую подлость. А эти качества у Смирнова не выявлены.

Не вышел у способного артиста К. Лопырева и Подхалюзин. Подхалюзин — это ловкий, увертливый пройдоха, быстрый в действиях и соображениях, способный, что называется, «на ходу подметки срезать». У Лопырева же с самого начала получился медлительный и степенный купец, а не выходящий в люди приказчик. Значительно лучше Лопырев играет в 4-м акте.

Самый же большой минус спектакля — это исполнение роли Большова. Большов — купец первой гильдии, сумевший нажить большое состояние. Это

хитрый и по-своему умный жулик, стремящийся своим мнимым банкротством еще больше увеличить богатство. Он просчитался, он не ожидал, что найдет ся жулик (тем более им вскормленный и вспоенный) еще подлее и хитрее его. А у артиста Д. Дросси получился только глупый самодур, настолько глупый и нестрашный, что и обмануть-то его никакого труда не составляет. Но винить в этом только хорошо известного калужскому зрителю артиста нельзя. Роль Большова — это не его амплуа. Виноватое здесь художественное руководство и режиссер, поручивший Дросси роль, явно выходящую из его творческого диапазона.

Оформлен спектакль (худ. С. Ловцев) удовлетворительно. Хотелось бы, пожалуй, больше аляповатой роскоши в оформлении 4-го акта для контраста с добротной, но скромной купеческой обстановкой в доме Большова.

Еще одно замечание. В пьесе на каждом шагу встречаются специфические купеческие выражения («посадить в яму», «заплатить по гривеннику» и т. д.) для многих зрителей, особенно молодежи, непонятные. Было бы не плохо, если бы театр помещал в выпускаемых им программах спектаклей хотя бы краткие объяснения по специфике демонстрируемой эпохи.

Театр очень хорошо сделал, что взялся за нужную и ответственную задачу — ознакомление калужского зрителя еще с одним классическим произведением, но, как пищик, с ней не совсем справился. Это тем более досадно, что по сути дела театр обладает всеми возможностями для того, чтобы давать полноценные, высококачественные спектакли. Хороший и ровный актерский состав, крепкое руководство, широко поставленная общественная работа и тех-

ническая учеба внутри коллектива и, главное, внимание и помощь общественности вполне обеспечивают высокий уровень работы театра. И нам кажется, что дело не в этом. Дело в отсутствии у театра твердого плана репертуара, идейно-целеустремленного и соответствующего возможностям коллектива.

Как нам стало известно, театр и в ближайшем будущем собирается показать ряд пьес классического репертуара. Несомненно, классическое наследие нам осваивать необходимо, но нельзя же совсем уходить от советского современного репертуара. Сейчас, правда, на этом фронте некоторое затишье, пьес мало, но все же десятки драматургических произведений как на русском языке, так и переведенных с языков братских национальных республик, еще неизвестны калужскому зрителю.

Репертуар театра в основном намечается и составляется художественным советом при театре, в который, кроме руководства, входит вся режиссура, представители от актеров и от театральной общественности. Нам представляется, что привлечение в состав совета представителей общественности города и советской интеллигенции принесло бы громадную пользу всей практической работе театра.

В выполнении величайших задач коммунистического воспитания трудящихся большую роль, как недавно говорил М. И. Калинин, должны сыграть работники литературы и искусства. И, несомненно, усиление связи театра с массами поможет крепкому и хорошему театральному коллективу выполнить задачи, возложенные на него, с честью.

Л. БЕРЕЗОВ.